

Михаил Павлик

**Террористический акт, захват
заложника, бандитизм**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Михаил Павлик

**Террористический акт,
захват заложника, бандитизм**

«Юридический центр»

2011

Павлик М. Ю.

Террористический акт, захват заложника, бандитизм /
М. Ю. Павлик — «Юридический центр», 2011 — (Теория и
практика уголовного права и уголовного процесса)

В работе исследуются теоретические и практические вопросы квалификации таких преступлений, как террористический акт, захват заложника, бандитизм, их место среди преступлений против общественной безопасности, а также проблемы разграничения со смежными составами преступлений. Особое внимание уделяется соотношению и соответствию международных правовых актов, направленных на борьбу с рассматриваемыми преступлениями, и национального законодательства. Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также работников правоохранительных органов.

ББК 67.408

© Павлик М. Ю., 2011

© Юридический центр, 2011

Содержание

Введение	6
Глава I. Насильственные преступления против общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны	8
§ 1. Социально-политическая сущность общественной безопасности	8
§ 2. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны	15
§ 3. Насилие как системообразующий признак преступлений против общественной безопасности	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Михаил Павлик
**Террористический акт, захват заложника,
бандитизм: вопросы теории и практики**

© М. Ю. Павлик, 2011

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2011

Рецензенты:

Г. В. Овчинникова, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
Почетный работник прокуратуры РФ

В. Г. Павлов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Введение

Современный мир переживает сложный период своего развития. На смену угрозе мировой ядерной катастрофы пришли новые вызовы – такие, как международный терроризм, организованная преступность, наркоторговля, глобальные финансово-экономические кризисы, экологические угрозы и массовые эпидемии. На волне сепаратизма и других проявлений националистического и религиозного экстремизма возник целый ряд новых региональных конфликтов, жертвами которых становятся сотни тысяч людей, главным образом среди мирного населения.

Проблема борьбы с преступностью в Российской Федерации в последнее пятилетие превратилась в одну из первоочередных задач общества, поскольку ее уровень достиг таких пределов, что она стала реально угрожать национальной безопасности России. Наступление криминалитета во всех жизненных секторах общества и государства не встречает должного сопротивления.

Особую тревогу и беспокойство среди населения нашей страны вызывают такие насильственные преступления против общественной безопасности, как террористический акт, захват заложника и бандитизм. Примером могут служить террористические акты, совершенные в России в сентябре 1999 г., когда террористами были взорваны жилые дома в Москве, Буйнакске, Волгодонске, бесчеловечные акты терроризма с захватом заложников в Москве в театральном центре на Дубровке с 26 по 28 октября 2002 г. и в Северной Осетии в г. Беслане в начале сентября 2004 г. Не менее ужасающими были террористические акты, совершенные 29 марта 2010 г. в московском метро и 24 января 2011 г. в аэропорту Домодедово.

Современный терроризм практически всегда носит организованный характер, служит элементом системной преступной деятельности. Это – сложный и дорогостоящий способ насилия. Его использование требует организационной подготовки, совершения ряда других преступлений: завладения денежными средствами, приобретения оружия, боеприпасов, вовлечения немалого числа лиц в совершение преступлений террористического характера и т. п. По оценкам российских и зарубежных спецслужб, совокупные расходы в сфере террора составляют ежегодно от 5 до 20 млрд долларов США¹. Несмотря на достигнутые видимые успехи в борьбе с терроризмом на сегодняшний день, уровень террористической угрозы по-прежнему остается достаточно высок, что, соответственно, требует усиления борьбы с этой угрозой. При этом не вызывает сомнений, что создание эффективной системы противодействия преступности, в том числе и наиболее опасным проявлениям криминальной действительности, невозможно без использования потенциала науки уголовного права.

Не менее опасными сегодня являются вооруженные преступления, к которым относится бандитизм. Современные банды часто совершают дерзкие нападения, сопровождая свои преступные действия убийствами, поджогами, похищениями людей и т. д. Банды имеют на вооружении автоматическое оружие, взрывные устройства, располагают современными техническими средствами наблюдения и связи, заранее планируют свои преступления и тщательно их готовят. Обычно предметом изучения следствия и суда становятся конкретные нападения вооруженных преступных групп на квартиры, автомобили, обменные пункты валюты, учреждения и организации.

Вышеуказанные общественно опасные деяния образуют группу наиболее опасных преступлений против общественной безопасности, которая характеризуется рядом специфических признаков, позволяющих рассматривать их не просто как некое множество преступлений, а как определенную совокупность, систему преступлений.

¹ *Корабельников В. В.* Терроризм: усиление угроз // *Новости разведки и контрразведки.* 2005. № 13–14. С. 7.

Политика государства по поддержанию общественной безопасности в значительной степени перестала быть эффективной. Дестабилизация правовых отношений создала угрозу процессам экономического, социально-политического и духовно-нравственного развития страны. Очевидно, что проблемы обеспечения общественной безопасности можно решать лишь на основе системного анализа, с учетом полного спектра криминогенных опасностей, угрожающих личности, обществу и государству.

Сложившаяся ситуация в сфере обеспечения общественной безопасности предполагает создание модели эффективного организационно-правового воздействия. Такая модель, очевидно, должна включать в себя целый спектр криминологических и уголовно-правовых средств. Однако в доктрине уголовного права не сложилось целостного представления о понятии и механизме уголовно-правового регулирования сферы общественной безопасности.

На современном этапе развития в результате осмысления особой общественной опасности насильственных преступлений против общественной безопасности свой вклад в теоретические разработки внесли А. А. Абдульманов, П. В. Агапов, Ю. М. Антонян, Г. Ф. Байрак, Н. В. Беляева, С. У. Дикаев, В. П. Емельянов, Г. В. Ищук, М. П. Киреев, В. С. Комиссаров, Д. А. Корецкий, Н. Н. Лапунина, Е. Г. Ляхов, Г. В. Овчинникова, А. В. Павлинов, Т. Д. Пан, А. Ю. Пиджаков, В. П. Ревин, О. Ю. Резепкин, Г. И. Романов, Е. В. Топильская, Т. Д. Устинова и др.

Проблемы уголовной ответственности за насильственные преступления против общественной безопасности не только были, но и продолжают оставаться одними из тех, современный уровень разработанности которых не удовлетворяет потребностям нормотворческой и правоприменительной деятельности. Не все еще вопросы ответственности за эти преступления, в том числе и общетеоретического характера, были в достаточной мере исследованы, многие получают различную авторскую трактовку, имеется ряд спорных моментов и в понимании признаков отдельных составов и квалификации этих преступлений.

В работе формулируется понятие общественной безопасности как социальной ценности, так и объекта уголовно-правовой охраны, рассматривается насилие как системообразующий признак насильственных преступлений против общественной безопасности, в авторском варианте представлено правовое регулирование уголовной ответственности за насильственные преступления против общественной безопасности, дается предметный анализ признаков конкретных составов, образующих группу насильственных преступлений против общественной безопасности.

В монографии осуществлен уголовно-правовой анализ насильственных преступлений против общественной безопасности. Обоснованы и введены новые понятия и определения, которые позволят правильно квалифицировать рассматриваемые преступления. Разработаны основные направления совершенствования уголовного законодательства о насильственных преступлениях против общественной безопасности.

Глава I. Насильственные преступления против общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны

§ 1. Социально-политическая сущность общественной безопасности

На протяжении всей мировой истории человечества безопасность являлась главной целью и неотъемлемым слагаемым деятельности: людей, социальных групп, обществ, государств и мирового сообщества. Забота о безопасности имманентно присуща каждой частице социальной структуры общества – от конкретного индивида до предельно широкого объединения людей.

Российское государство в порядке выполнения возложенной на него социальной функции проводит комплекс стабилизационных мероприятий по обеспечению безопасности граждан, страны в целом. В реализации этих задач право является необходимым средством обеспечения безопасности, вне права невозможно реализовать экономический и духовный потенциал общества, только с помощью права государство имеет возможность контролировать и обеспечивать социальную безопасность. Не случайно во всех документах, посвященных безопасности, в качестве необходимого условия осуществления намечаемых мероприятий называется разработка системы их правового обеспечения².

При формировании концепции общественной безопасности, которая представляет собой систему научно обоснованных и официально принятых взглядов на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства, характер угроз этим интересам и стратегию их защиты, необходимо, в первую очередь, уяснить понятие общественной безопасности. Следует отметить, что как таковая безопасность – явление многогранное, многофакторное и многофункциональное, которое затрагивает все сферы жизни общества, все виды человеческой деятельности в нем.

В целях выявления содержательной стороны, а также определения системы мер, позволяющих максимально эффективно защитить интересы гражданина и общества, требуется, прежде всего, определить содержание самого понятия безопасность. Данный термин достаточно часто употребляется как в юридической литературе, законах, нормативных правовых актах, так и в средствах массовой информации, быту. Однако до последнего времени исследователями уделялось мало внимания философским и методологическим проблемам безопасности как определенному социальному явлению.

При разработке этого понятия представляется целесообразным максимально учитывать соответствующие положения Конституции Российской Федерации, действующего Закона Российской Федерации «О безопасности», а также взгляды ученых, представленные в юридической литературе, толкования данной категории в филологическом смысле.

По С. И. Ожегову, «безопасный» – не угрожающий опасностью, защищающий от опасности; «безопасность» – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности³.

² Указ Президента РФ «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ред. от 10.01.2000 г. № 24) // СЗ РФ. № 2. 2000. Ст. 170; Указ Президента РФ «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» от 9 сентября 2000 г. № ПР-1895 // Российская газета. 2000. 28 сентября.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 47.

Анализ такого определения безопасности позволяет сделать ряд выводов. Безопасность есть состояние того или иного субъекта (объекта), при котором отсутствует опасность, грозящая существованию; субъект (объект) обладает способностью к устранению, уменьшению возникающей опасности, к защите от действий деструктивных сил. В связи с этим безопасность в филологическом смысле представляет собой состояние, при котором не угрожает опасность; есть защита от опасности⁴. Под опасностью понимается способность причинить какой-нибудь вред, а также угроза жизни и здоровью человека, иным его ценностям⁵.

Проблема предотвращения и устраниения возникающей опасности встает тогда, когда появляется потенциальная опасность для объекта, системы.

Российская действительность показывает, что в стране существуют условия и причины, порождающие опасность в социально-политической сфере. К ним следует отнести:

- трудности перехода к рыночной модели экономического развития страны (ухудшение экономического положения весьма широких слоев населения);
- криминогенное воздействие ряда последствий введения рыночной экономики (возможность получения высоких нетрудовых доходов, резкое имущественное расслоение и т. д.);
- недостаточно эффективная деятельность государственных структур в сфере социальной, национальной политики, в регулировании межконфессиональных отношений;
- трудности формирования современной системы социальной профилактики;
- противоречивость духовной жизни общества, поляризация общественно-политических сил общества, слабость современной системы воспитания и образования в стране⁶.

Эти и другие причины стимулируют массовые действия различных социальных групп и слоев, которые нередко представляют значительную общественную опасность.

Статья 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Данное конституционное положение четко определяет правовые «границы» деятельности политических, общественных организаций, социальных групп и слоев.

На законодательном уровне определение понятия «безопасность» впервые было сформулировано в Законе РСФСР от 18 марта 1992 г. «О безопасности». Статья 1 определяет безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Примерно такое же содержание понятия безопасности закреплено и в Федеральном законе от 18 ноября 1994 г. «О пожарной безопасности». В Федеральном законе от 13 октября 1995 г. «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» сказано: «Экономическая безопасность – это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неувязимость и независимость ее экономических интересов к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям». Федеральный закон от 9 января 1996 г. «О радиационной безопасности населения» в ст. 1 определяет радиационную безопасность населения как «состояние защищенности настоящего и будущего поколения людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения».

По мнению А. В. Павлинова в соответствии с Законом РФ «О безопасности» виды безопасности отличаются по трем параметрам: по объекту защиты; средствам защиты и по харак-

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 47.

⁵ Там же. С. 451.

⁶ Павлинов А. В. Насильственный экстремизм. М., 2004. С. 48.

теру угроз. По объекту защиты действующее законодательство устанавливает безопасность личности, общества и государства⁷.

Безопасность личности – это такое состояние и условия жизни личности, при которых реализуются ее права и свободы, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Личность – ее права и свободы, относятся к основным объектам и субъектам национальной безопасности. Основные конституционные права личности – это право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища, свободу мысли и слова, право собираться мирно, без оружия, проводить митинги, собрания, шествия и пикетирование, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, на судебную защиту своих прав и свобод⁸. Среди угроз безопасности личности на первое место, как показывают социологические опросы, выходят угрозы безопасности жизни, здоровья, имуществу граждан от преступных посягательств.

Безопасность общества означает защиту его материальных и духовных ценностей от внешних и внутренних угроз, а также предполагает наличие общественных институтов, правовых норм, развитых форм общественного сознания, гарантирующих реализацию и защиту этих условий. Наиболее реальные и значительные угрозы безопасности российского общества – это организованная преступность, причем в наиболее опасных формах (бандитизма, преступных сообществ и т. п.), экологическая опасность, угрозы стихийных бедствий, аварий и катастроф.

Безопасность государства – это безопасность конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, как самых главных основ существования и деятельности государства. Основными угрозами выступают следующие: внешняя угроза в виде агрессии, национально-территориальные споры внутри страны, посягательства на суверенитет государства в целом со стороны субъектов федерации, акции антигосударственного характера, организованная преступность, коррупция и т. п. В то же время безопасность государства означает бесперебойную и эффективную деятельность государственной власти и управления страной, обеспечивающая гражданам необходимые условия для жизни, развития и самовыражения, гарантии их гражданских прав и свобод, социальную защищенность.

В соответствии со ст. 13 Закона РФ «О безопасности» с точки зрения предметной сферы социальную безопасность можно рассматривать как общественную (узкий смысл), государственную, информационную, экономическую и другие виды безопасности⁹.

В зависимости от субъектов безопасность можно подразделить на такие ее виды, как личная, коллективная, общественная, государственная (национальная) и международная. Содержание каждого вида безопасности характеризуется своими особыми средствами и методами ее обеспечения.

В настоящее время в Российской Федерации принимаются законы о конкретных видах безопасности и даются их определения. Например, Концепция национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ 17 декабря 1997 г., представляет собой систему взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

В доктрине информационной безопасности РФ ее понятие определяется, как состояние защищенности РФ, ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

⁷ Там же. С. 49.

⁸ Конституция Российской Федерации. М., 1996. С. 24.

⁹ *Гущин В. В.* Понятие безопасности и ее предметно – объектные сферы // Проблемы повышения готовности ОВД к деятельности в чрезвычайных ситуациях: Сборник научных трудов. М., 1994. С. 10.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О пожарной безопасности», она трактуется как «состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров»¹⁰.

Федеральный закон РФ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» и понятие безопасные условия труда трактуются как условия труда, при которых воздействие на работающих вредных или опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленные нормативы.

Таким образом, анализ законодательного определения понятия безопасности в различных нормативных актах позволяет сделать по крайней мере два вывода: во-первых, безопасность определяется как некое социальное явление со всеми присущими ему свойствами и, во-вторых, она воспринимается как существенное, важное социальное благо, к сохранению и поддержанию которого государство и общество предпринимают всесторонние меры.

Функциональная характеристика безопасности не может быть сведена лишь к защищенности определенных ценностей. Безопасность – явление полифункциональное. И поэтому справедливо отмечают В. Серебрянников и А. Хлопьев такие важнейшие свойства и функции безопасности, как снижение, ослабление, устранение и предупреждение опасности и угрозы¹¹. Следовательно, когда мы говорим о безопасности того или иного элемента, мы имеем в виду не только защищенность данного элемента от источников опасности, но и предупреждение и устранение опасности для него, а также поддержание такого уровня его защищенности, который является достаточным для нормального функционирования соответствующего элемента.

В современной литературе безопасность нередко рассматривается не как предмет исследования и защиты, а как определенное свойство предмета. Такой подход логично приводит к выводу, что «существует не безопасность, а предметы, ею обладающие»¹². Из этого можно сделать вывод, что безопасность не может рассматриваться как реально существующее явление объективного мира. Однако, как нам представляется, отрицание за безопасностью как определенным явлением объективного характера основано на ограничительном толковании реальности как отражении только лишь предметов материального мира, но никак не явлений, не имеющих материальной формы выражения. Между тем объективная реальность «включает в себя различные материальные объекты, их свойства, пространство, время, движение, законы, различные общественные явления – производственные отношения, государство, культуру и т. п.»¹³. Тем более, что в одном случае то или иное явление в силу многообразия и взаимосвязи окружающего мира может выступать в качестве свойства другого предмета или явления, а в другом случае – в качестве предмета или явления, имеющего свои самостоятельные свойства. Все зависит от определения объекта исследования и применяемых при этом методов. Ю. А. Демидов справедливо отмечает, что «объектом оценки могут быть явления объективной действительности, или их отдельные стороны, или их отражение, а также оценки»¹⁴. Поэтому тот же В. П. Тихий приходит к выводу о том, что «отражая в субъективной форме реально существующее, понятие «безопасность» является объективным по содержанию»¹⁵. Следовательно, безопасность как явление есть такая же объективная реальность, как и любой предмет, обладающий физической формой. В последующем в своей работе мы будем исходить именно из такой оценки безопасности.

¹⁰ Правовые основы деятельности системы МВД России. М., 1996. Т. 1. С. 633–664.

¹¹ Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996. С. 16.

¹² Тихий В. П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепаспортными предметами. Киев, 1989. С. 7.

¹³ Философский словарь. 3-е изд. М., 1972. С. 291.

¹⁴ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 18.

¹⁵ Тихий В. П. Уголовная ответственность за нарушение... С. 7.

Как ранее уже отмечалось, безопасность как явление носит полифункциональный характер. Как социальная ценность общества, безопасность есть деятельность значительного числа различных субъектов, а как определенная социальная потребность она является целенаправленным результатом этой деятельности. Более того, безопасность является неотъемлемым условием существования личности, общества и государства и выступает гарантом возможности дальнейшего прогрессивного развития этих элементов.

На наш взгляд, безопасность должна рассматриваться как реально существующее явление объективного мира, поскольку объективная реальность «включает в себя различные материальные объекты, их свойства, пространство, время, движение, законы, различные общественные явления – производственные отношения, государство, культуру и т. п.»¹⁶. Поэтому безопасность как явление есть такая же объективная реальность, как и любой предмет, обладающий физической формой.

По мнению профессора В. С. Комиссарова, «с содержательной стороны безопасность как социальная ценность характеризуется состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от негативных последствий явлений социального, природного или техногенного характера, а также поддержанием такого уровня этой защищенности, которая является достаточной для их нормального функционирования»¹⁷.

Однако законодатель не дает определения общественной безопасности, хотя эта категория широко используется в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве.

Например, общественная безопасность, выступает как юридическая категория для определения сферы деятельности органов государства, в частности правоохранительных органов, выделяется в качестве родового и непосредственного объекта посягательства конкретных видов преступлений и административных деликтов¹⁸.

В юридической литературе на понимание общественной безопасности высказаны различные взгляды. В этой связи анализ ведущихся в научной литературе дискуссий говорит о том, что не выработан единый подход к пониманию общественной безопасности.

В праве общественная безопасность определяется как «система общественных отношений и юридических норм, регулирующих эти отношения в целях обеспечения общественного спокойствия, неприкосновенности жизни и здоровья населения, нормального труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий»¹⁹.

Именно указанное понятие общественной безопасности трактует ее как социальную безопасность, понятие которой и дается в действующем Законе РФ «О безопасности». Однако в этом понятии нет юридического содержания, а именно это определение общественной безопасности не наполнено юридическими составляющими. В этой связи иные авторы трактуют общественную безопасность с юридических позиций.

Г. А. Туманов и В. И. Фризко под общественной безопасностью понимают «совокупность опосредованных источниками повышенной опасности отношений, регулируемых юридическими, техническими и организационными нормами в целях предотвращения и устранения угрозы жизни и здоровью личности, материальным ценностям и окружающей среде»²⁰.

¹⁶ Философский словарь. М., 1972. С. 291.

¹⁷ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества. М., 1997. С. 23.

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 302; Кодекс РФ об административных правонарушениях. М., 2002. С. 44.

¹⁹ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 204.

²⁰ Туманов Г. А., Фризко В. И. Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 21.

В учебном пособии М. С. Гринберга сказано: «Общественная безопасность как вид социалистических общественных отношений является собой систему социального взаимодействия людей, обеспечивающего удерживания технических систем в упорядоченном, безопасном состоянии – выработку, внедрение и фактическое использование средств подавления движения данных сил к наименьшему порядку (максимуму энтропии), а преступное посягательство на эти отношения – неиспользование либо недостаточное (неправильное) использование данных средств»²¹. В. И. Ткаченко полагает, что «родовым объектом рассматриваемых преступлений является общественная безопасность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное использование источников повышенной опасности, безопасное проведение разработки недр земли, строительства, безопасное и надлежащее пользование оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами»²². По мнению В. П. Тихого, общественная безопасность как объект преступлений «представляет собой определенную систему социалистических общественных отношений, обеспечивающих предотвращение и устранение общей опасности насильственного причинения вреда правоохраняемым интересам в целом, гарантирующих тем самым их устойчивость и надежность»²³. Г. Ф. Фортун определил, что общественная безопасность – это такое состояние общественных отношений, при котором отсутствует опасность для значительного числа людей и нормального функционирования основных институтов общества (предприятий, организаций, учреждений и т. п.)²⁴.

В данном определении авторы выделяют объекты общественной безопасности – жизнь и здоровье людей, материальные ценности и окружающую среду. В то же время они говорят о том, что отношения общественной безопасности регулируются кроме правовых, еще и нормами техническими, и организационными.

И с этим нельзя не согласиться, ибо там, где деятельность – там человек, а значит, возможны ошибки, упущения, нарушения, порой явные злоупотребления. Поэтому, говоря о технических организационных нормах, можно отметить, что они в конечном итоге имеют юридический характер. В связи с этим некоторые ученые, например В. С. Комиссаров, связывают общественную безопасность с двумя формами деятельности людей, имеющей две составляющие – соблюдение общих правил безопасности и соблюдение специальных правил безопасности. Отсюда посягательства на эти две составляющие общественной безопасности и образуют две группы преступлений против общественной безопасности: преступления, нарушающие общие правила безопасности (терроризм, бандитизм, захват заложников и т. п.), и преступления, нарушающие специальные правила безопасности (правила производства определенных работ или правила обращения с общеопасными предметами). В более широком плане, на наш взгляд, следует говорить не только о правовом, но в целом о юридическом обеспечении проблемы безопасности. Любые отклонения в системе юридического обеспечения безопасности человека могут быть настолько существенными, что способны сами создавать угрозу безопасности. Тем самым можно говорить о двух относительно самостоятельных вещах: о юридическом обеспечении безопасности и о юридической безопасности. Оба эти понятия можно объединить более общим институтом юридической безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющая часть авторов связывает понятие общественной безопасности либо с нарушением правил взаимодействия людей с техническими системами, либо с нарушением правил обращения с общеопасными предметами. При таком подходе на первый план выдвигается «технический» характер общественной безопасно-

²¹ Гринберг Н. С. Преступления против общественной безопасности: Учебное пособие. Свердловск, 1974. С. 35.

²² Ткаченко В. И. Преступления против общественной безопасности. М., 1984. С. 4.

²³ Тихий В. П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 25.

²⁴ Фортун Г. Ф. Уголовно-правовая борьба с массовыми беспорядками: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 10.

сти, а ее содержательная сторона зачастую остается вне поля зрения исследователей и правоприменителей.

На наш взгляд, общественная безопасность как социальное явление носит более сложный и многоаспектный характер. Об общественной безопасности как самостоятельном, системном понятии следует говорить не только в тех случаях, когда нарушается специальная безопасность, обусловленная повышенно-опасными свойствами отдельных производств или предметов, но и когда речь идет об общих правилах безопасности, принятых в обществе. При этом под общими правилами безопасности понимаются установленные в целях предупреждения насильственных способов разрешения социальных конфликтов правила поведения, которые обязательны для всех членов общества и которыми они обязаны руководствоваться во всех сферах жизнедеятельности. Общие правила безопасности, лежащие в основе всего спектра взаимоотношений членов общества, распространяются и на локальные или профессиональные сферы деятельности. Таким образом, общественная безопасность имеет две составляющие – соблюдение как общих правил безопасности, так и специальных. Посягательства на них образуют две группы преступлений: преступления, нарушающие общие правила безопасности (терроризм, бандитизм, захват заложника и т. п.), и преступления, нарушающие специальные правила безопасности (правила производства определенных работ, правила обращения с общепасными предметами).

Таким образом, общественная безопасность представляет собой совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляются безопасная жизнедеятельность граждан, общества, нормальные условия деятельности учреждений, предприятий, граждан при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общепасными предметами.

Характерными и существенными признаками общественной безопасности являются: во-первых, обеспечение безопасности неопределенного круга правоохраняемых интересов (личности, имущества, деятельности социальных институтов и т. д.), во-вторых, обеспечение неприкосновенности жизни и здоровья личности, в-третьих, комплексный характер, позволяющий обеспечивать охрану других социальных благ, и, в-четвертых, тесная взаимосвязь и взаимозависимость составляющих элементов.

§ 2. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны

В уголовном праве общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны в наиболее общем виде представляет собой определенную совокупность общественных отношений, в рамках которой обеспечиваются безопасные условия жизни общества. В этом смысле она является не только одной из потребностей общества, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которых заинтересованы и государство, и общество, и граждане. Главную ответственность за состояние безопасности в обществе несет, прежде всего, государство. Именно оно формирует систему обеспечения общественной безопасности, под которой следует понимать совокупность мер политического, правового, экономического, организационного, научно-технического и иного характера. Данная система имеет своей основной задачей поддержание социально приемлемого уровня. Она включает в себя правовые, технологические и организационные нормы, а также специальные правила безопасности.

Перед тем как рассмотреть конкретное содержание общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, нам представляется необходимым сделать несколько предварительных оговорок, связанных с нашим представлением о понятии объекта преступления и о его структурных элементах.

О важности объекта, как элемента состава преступления, говорит тот факт, что на протяжении многих десятилетий ученые, изучая проблему объекта, высказывают разные мнения о его содержании. Наибольший вклад в развитие проблемы объекта преступления в науке уголовного права внесли такие ученые-юристы, как Б. С. Никифоров²⁵, Я. М. Брайнин²⁶, Е. А. Фролов²⁷, Н. И. Коржанский²⁸, Ю. И. Ляпунов²⁹ и др.

В философии под объектом (от лат. *objectum* – предмет) понимают то, что противостоит субъекту, т. е. сознанию, внутреннему миру, как действительное, как часть внешнего мира³⁰. Исходя из этого определения, можно понять, что объект это определенная часть объективной реальности, которая находится во взаимодействии с субъектом, причем выделение объекта познания осуществляется при помощи форм практической и познавательной деятельности. «Объект преступления – есть тот необходимый признак состава преступления, который в значительной мере определяет природу данного преступления и степень его общественной опасности»³¹. В уголовно-правовом смысле под объектом преступления принято понимать общественные отношения, охраняемые уголовным законом³².

Наряду с господствующей концепцией, согласно которой объектом преступления признаются общественные отношения, в науке уголовного права высказаны и другие точки зрения. Одна из них принадлежит крупнейшему представителю российской науки уголовного права дореволюционного периода Н. С. Таганцеву «Преступление как специальный вид правонару-

²⁵ Никифоров Б. С. Объект управления. М., 1960. С. 29–121.

²⁶ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 167.

²⁷ Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: Сборник научных трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С. 198.

²⁸ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 41.

²⁹ Ляпунов Ю. И. Основные теоретические проблемы уголовно-правовой охраны природы в СССР: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974. С. 15.

³⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 313–314.

³¹ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. П. М., 1970. С. 112.

³² Взгляд на объект преступления как на общественное отношение является общепризнанным. Он выражен в соч. А. Н. Трайнина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера, Н. И. Загородникова, М. А. Шнейдера, Б. С. Никифорова, А. А. Пионтковского, Е. А. Фролова, В. К. Глистина, Л. Д. Гаухмана и других ученых.

шения, – писал он, – является посягательством на юридические нормы, признанные и охраняемые государством, и притом или в их отдельном, единичном бытии, или в их сочленении, в форме юридических институтов. Поэтому, говоря об объекте, на который направляется преступление, мы подразумеваем под ним именно эти нормы или институты права, или, обобщая еще более, юридический порядок, существующий в данном обществе»³³. По мнению А. В. Наумова, реанимирующего идеи русской (дореволюционной) уголовно-правовой науки, под «юридической нормой в ее реальном бытии» Н. С. Таганцев понимал реальное содержание блага (интереса), охраняемого уголовным законом от преступных посягательств, и именно ему принадлежит заслуга в преодолении узконормативного подхода к определению объекта преступления³⁴.

Согласно другой точке зрения самостоятельным объектом следует признавать людей, орудия, средства производства и другие материальные ценности. Одним из первых, кто предложил рассматривать людей как объекты посягательств на жизнь и телесное здоровье человека, был академик В. Н. Кудрявцев³⁵. Придерживаясь этого мнения, Ю. А. Демидов отмечал, что охраняемое общественное отношение выступает в уголовном праве как:

- государственное общественное установление;
- субъект общественного отношения;
- государственный или общественный интерес;
- субъективное право или личный интерес.

Человек как индивид, его жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство, считает Ю. А. Демидов, являются особым объектом охраны от преступных посягательств³⁶.

«Многие составы преступлений, – писал А. А. Пионтковский, – построены так, что при характеристике объекта в них указаны не общественные отношения, а их элементы или материальное, имущественное выражение соответствующих общественных отношений... или субъекты этих отношений»³⁷. Отождествляя в своих работах непосредственный объект и предмет преступления, он отмечал: «Высказывания, что различие общего объекта (как общественного отношения) и непосредственного объекта (который в большинстве случаев не есть общественное отношение) научно несостоятельны, так как не соответствуют отношению рода и вида, неубедительны. Отношение между объектом преступления как общественным отношением и непосредственным объектом преступления следует рассматривать в плоскости взаимоотношения категорий материалистической диалектики – сущности и явления. Непосредственный объект преступления – это предмет воздействия преступника, который мы можем непосредственно воспринимать... Общественное отношение как объект преступления – это то, что стоит за непосредственным объектом и что еще необходимо вскрыть, чтобы более глубоко понять истинное общественно-политическое значение рассматриваемого преступления»³⁸.

Рассуждая в этом направлении, Г. П. Новоселов выдвигает свою оригинальную трактовку, согласно которой объект преступления – тот, против кого оно совершается, т. е. отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда³⁹. «Преступление, – считает Г. П. Новоселов, – причиняет или создает угрозу причине-

³³ Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1-я. Учение о преступлении. СПб., 1874. С. 175.

³⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 159.

³⁵ Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 58–59.

³⁶ Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 50–51.

³⁷ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. П. С. 116.

³⁸ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. П. С. 119.

³⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1998. С. 135.

ния вреда не чему-то (благам, нормам права, отношениям и т. п.), а кому-то, и, следовательно, как объект преступления нужно рассматривать не что-то, а кого-то»⁴⁰. Как видно, в структуру объекта автор включает не только людей (отдельных лиц или их множество), т. е. фактически отождествляет его с процессуальной фигурой потерпевшего, но и предмет преступления – определенные материальные и нематериальные ценности этих лиц. Признать обоснованными данные рассуждения нельзя. Их несостоятельность проявляется хотя бы в том, что становится невозможно разграничить отдельные преступления между собой, к примеру, бандитизм с другими смежными составами. Объектом преступления не могут быть материальные предметы и тем более люди (потерпевшие), поскольку смешение данных понятий нивелирует их сущность и значение⁴¹. В новейшей уголовно-правовой литературе по проблемам Общей части уголовного права, отмечает Н. А. Лопашенко, отчетливо прослеживается тенденция по пересмотру традиционного понимания объекта преступления и, безусловно, она заслуживает внимания⁴². Действительно, объекты не всех преступлений можно определить через общественные отношения. В некоторых случаях объектами преступлений выступают не сами общественные отношения, а их структурные элементы, но не материальные ценности и участники (субъекты), а интересы участников соответствующих общественных отношений (например, интересы правосудия, интересы службы в коммерческих и иных организациях и т. д.). В этом смысле интерес можно определить как объективную причину, лежащую в основе непосредственных побуждений участвующих в социальной деятельности субъектов по сохранению и изменению условий их существования и дальнейшего развития. «Общественные отношения, – пишет Л. Д. Гаухман, – существуют объективно и проявляются как интересы. Соотношение этих категорий как сущности и явления предельно точно определено в положении, согласно которому экономические отношения каждого данного общества проявляются, прежде всего, как интересы»⁴³. Следовательно, понятия «общественные отношения», «объект уголовно-правовой охраны», «интерес» в уголовном праве можно употреблять как равнозначные, как синонимы⁴⁴.

Таким образом, под объектом преступления следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения, а равно интересы⁴⁵ субъектов соответствующих отношений, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред.

УК РФ установил приоритеты объектов уголовно-правовой охраны на основании иерархии их ценности. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

УК РФ содержит новую структуру с делением Особенной части не только на главы, но и на разделы, объединяющие отдельные главы. Исходя из структуры действующего УК, следует говорить о четырехступенчатой классификации объектов (общий, родовой, видовой, непосред-

⁴⁰ Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 53.

⁴¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 200.

⁴² Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 16.

⁴³ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 63–64.

⁴⁴ Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 176. О соотношении категорий «общественное отношение», «интерес» см. подробнее: Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С. 194–196.

⁴⁵ Вряд ли можно согласиться с мнением И. И. Бикеева, указывающего на нецелесообразность использования категории «интерес» при характеристике объекта преступления, так как, по его выражению, «уголовное право погрузится при таком понимании в борьбу интересов личностей, общества и государства» (Бикеев И. И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000. С. 87).

ственный). Поэтому, вопрос об объекте преступления применительно к нашему исследованию необходимо решать на основе новой классификации объектов преступления, установленной в Особенной части УК.

В связи с этим об общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны можно говорить, имея в виду различные границы ее содержания. Когда речь заходит о характере общественных отношений, являющихся объектом посягательств преступлений, предусмотренных разделом IX УК (общественная безопасность в широком смысле слова), то под ней понимают совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение и поддержание безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения. В случаях, когда речь идет о видовом объекте преступлений, предусмотренных в главе 24 (общественная безопасность в узком смысле слова), то в безопасные условия жизни общества обычно включают совокупность общественных отношений по обеспечению неприкосновенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

И, наконец, при определении содержания общественной безопасности необходимо исходить из понимания ее не как единичного отношения, а как совокупности общественных отношений.

На основе такой системы связанных между собой узловых категорий структуры состава объекта преступления общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны в наиболее общем виде представляет собой определенную совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества. Отсюда общественная безопасность является общим благом, в сохранении и развитии которого заинтересовано прежде всего государство. Оно формирует систему обеспечения общественной безопасности (меры политического, правового, экономического и иного характера) для поддержания социально приемлемого уровня общественной безопасности. Так, Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определяет общие для Российской Федерации организационно-правовые нормы в области защиты граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России, всего земельного, водного, воздушного пространства в пределах Российской Федерации или ее части, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей природной среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Виновные в невыполнении или недобросовестном выполнении законодательства Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, создании условий и предпосылок к возникновению чрезвычайных ситуаций, непринятии мер по защите жизни и сохранению здоровья людей и других противоправных действиях, должностные лица и граждане Российской Федерации несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность, а организации – административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В уголовном праве система обеспечения общественной безопасности носит нормативный характер, означающий, что при помощи общих правил общество реализует свою потребность в утверждении нормативных начал, охватывающих все сферы социальной жизни и призванных обеспечивать надлежащий уровень организованности общественных отношений.

Нормативность в сфере уголовного принуждения (запрета) включает в себя правовые, технологические и организационные нормы, а также специальные правила безопасности.

Таким образом, отношения общественной безопасности имеют в качестве своих структурных элементов субъекты, предмет и социальную связь между субъектами по поводу опре-

деленного предмета. Социальная связь между субъектами выражает содержание общественных отношений.

Субъектами отношений общественной безопасности являются государство, органы, его представляющие, группы людей, коллективы и отдельные граждане. Отношения общественной безопасности могут складываться таким образом, что с одной стороны участниками этих отношений могут быть государство и его органы, а с другой – граждане. Но они могут быть и более сложными: государство – группа лиц, группа лиц – гражданин, гражданин – гражданин и т. д. Нарушающей стороной в конечном итоге может выступать и государство в лице его органов, коллективы и группы людей, физические и юридические лица (последние в уголовном праве не могут быть субъектами преступления). В постановлениях Конституционного Суда РФ от 11 марта 1996 г. и от 1 декабря 1997 г. определено содержание конституционного института ответственности государства в виде более полного по объему возмещения ущерба в результате техногенных аварий и катастроф на основе закона в виде комплекса компенсационных выплат и льгот при реализации ряда прав (на пенсию, на жилье, на охрану здоровья и др.).

Следует отметить, что Россия признала юрисдикцию Страсбургского суда 5 мая 1998 г., присоединившись к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С тех пор решения по искам российских граждан выполнялись всего два раза.

7 мая 2002 г. Европейский суд впервые удовлетворил иск гражданина РФ к собственному государству. Истцом выступал житель города Шахты Ростовской области А. Бурдов. В 1986–1987 гг. он участвовал в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и в 1991 г. получил право на компенсацию за ущерб здоровью, однако деньги ему были выплачены с большой задержкой. Судьи в Страсбурге признали нарушение Россией ряда положений Европейской конвенции по правам человека и постановили выплатить истцу в качестве компенсации 3 тыс. евро.

15 июня 2002 г. Европейский суд удовлетворил иск гражданина России о нарушении прав человека в ходе следствия и суда. Истцом выступил В. Калашников, бывший глава Северо-Восточного акционерного банка. В 1995 г. он был арестован по обвинению в обмане, присвоении и растрате денег, злоупотреблении служебным положением и подделке документов. В 2000 г. Калашников был оправдан и обратился в суд ЕС с жалобой на условия содержания в российских СИЗО: он провел более четырех лет в камере площадью 17 м в обществе 24 человек, среди которых были больные туберкулезом и другими болезнями. В результате Калашников заразился грибковым заболеванием. Страсбургский суд признал, что в России нарушаются права человека при содержании подозреваемых под стражей до и во время суда, и обязал государство выплатить истцу 8 тыс. евро. В настоящее время в производстве Страсбургского суда находится более 7500 аналогичных исков граждан РФ⁴⁶.

Заметим, что за последние годы институт правовой ответственности государства, его органов обновился и стал играть заметную роль в становлении и функционировании в России правового государства. Об этом, в частности, свидетельствуют многие положения Уголовного, Гражданского, Административного и других кодексов Российской Федерации, устанавливающих соответствующую ответственность. Вместе с тем правовая основа ответственности государства, его органов в защите прав граждан, особенно в пресечении актов терроризма, еще недостаточна. Ныне действующая Конституция РФ 1993 г. практически не содержит норм, устанавливающих общие основы правовой ответственности государства. Для создания надежной конституционной основы такой ответственности целесообразно, на наш взгляд, дополнить Конституцию РФ главой, специально посвященной ответственности государства, и закрепить в ней исходные положения этой ответственности.

⁴⁶ Павликов А. В. Насильственный экстремизм. М., 2004. С. 70.

Предметом общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны с учетом замечания, сделанного нами ранее, является все то, по поводу чего или в связи с чем существует само это отношение. Применительно к преступлениям против общественной безопасности в специальной литературе предметом как структурным элементом общественного отношения признается общественная безопасность. Например, В. П. Тихий пишет: «Причем общественная безопасность как раз и выступает в качестве того блага, по поводу которого и в связи с чем существует система общественной безопасности, т. е. общественная безопасность является предметом и отношений, выступающих объектом рассматриваемых нами преступлений»⁴⁷. С учетом ранее сделанного замечания о характере предмета мы полагаем, что данная точка зрения является обоснованной.

Общественная безопасность как предмет, по поводу которого собственно и существуют отношения общественной безопасности, представляет собой важное социальное благо. Его социальная функция выражается в том, что, отражаясь в общественной психологии, общественном сознании, общественная безопасность ассоциируется с определенным уровнем уверенности граждан общества в защищенности общества и конкретного гражданина от общественно опасных посягательств, неприкосновенности основных социальных благ общества. Чем больше реальные усилия общества и государства по обеспечению системы общественной безопасности, тем более уверенно чувствуют себя граждане в процессе вступления в различные социальные связи.

Достаточно сложным, но одновременно и весьма важным, является вопрос об объеме этого понятия, иначе говоря, об определении круга отношений, охватываемых понятием общественной безопасности.

Ранее при определении понятия общественной безопасности мы отмечали, что общественная безопасность в широком смысле слова (как родовый объект) включает в себя безопасные условия функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологическую безопасность, безопасность движения и безопасность компьютерной информации. Следовательно, отношения общественной безопасности как родового объекта посягательства носят сложный характер и включают в себя разнообразный комплекс отношений, связанных с обеспечением охраны личности, материальных ценностей, деятельности социальных институтов, окружающей среды и т. д.

Диалектическая взаимосвязь объекта уголовно-правовой охраны и последствий, проявляющаяся, в частности, через способ совершения преступления, обуславливает и сложный комплексный характер последствий, которые наступают в результате совершения преступлений, посягающих на общественную безопасность. Данные преступления, будь то транспортные, экологические или собственно преступления против общественной безопасности неразрывно связаны с причинением физического, материального, организационного и иного вреда гражданам, социальным институтам общества, окружающей природной среде. Однако это утверждение отнюдь не означает, что при совершении этих преступлений обязательно должен причиняться весь спектр указанного вреда и всем указанным благам. Личность, материальные ценности, деятельность социальных институтов, окружающая среда и т. д. не являются обязательными объектами посягательства каждого из преступлений против общественной безопасности. В зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления и его вида ущерб может носить различный, нередко комбинированный характер, и причиняться он будет не всем, а лишь отдельным указанным социальным благам. Вместе с тем в любом случае причинение физического, материального или иного вреда при совершении преступлений против

⁴⁷ Тихий В. П. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепосредственными предметами. С. 13.

общественной безопасности безотносительно к конкретным формам ее проявления «смазывается» понятием единого последствия в виде нарушения общественной безопасности.

Нарушение общественной безопасности и выступает в качестве того последствия, которое наступает всегда при совершении преступлений против общественной безопасности. Следовательно, общественная безопасность и является тем самым объектом, которому всегда причиняется определенный вред при совершении соответствующих преступлений. Никаких дополнительных объектов в виде личности, собственности и т. п. здесь быть не может, поскольку законодатель формулирует объективную сторону преступлений против общественной безопасности таким образом, чтобы она охватывала указанный разнообразный, комплексный вред. Поэтому совершенно справедливым является вывод, сделанный А. И. Коробеевым применительно к объекту транспортных преступлений (общественные отношения в сфере безопасного функционирования транспорта), об ошибочном представлении о существовании дополнительных объектов транспортных преступлений⁴⁸. По нашему мнению, с полным основанием такой же вывод можно сделать в отношении всех преступлений, посягающих на общественную безопасность.

Вывод об отсутствии при посягательствах на общественную безопасность дополнительного объекта подтверждается и анализом характера механизма причинения вреда отношениям общественной безопасности. Специфика данного механизма выражается в том, что без нападения не может быть бандитизма, без насилия не может быть захвата заложника, без причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или причинения крупного ущерба не может быть нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта и т. д. Если соответствующие последствия не наступают или отсутствует угроза их наступления, то такие деяния нельзя рассматривать как преступления против общественной безопасности, а в некоторых случаях и вообще как преступления. В свою очередь без причинения вреда личности, материальным ценностям и т. п. не может быть нарушения общественной безопасности как социального блага, выступающего в качестве предмета соответствующих отношений. Исключением в этом плане является лишь умышленное причинение смерти, которое вследствие его специфического характера и, прежде всего, особой ценности объекта посягательства требует самостоятельной оценки⁴⁹.

Третьим составным элементом объекта преступлений против общественной безопасности является социальная связь (взаимные права и обязанности, реализующиеся в соответствующей деятельности) между субъектами по поводу определенного предмета. Социальная связь как содержание отношений есть определенное взаимодействие, определенная взаимосвязь между субъектами, и, следовательно, она неразрывно связана с деятельностью людей, поскольку только через нее она может найти свое выражение. Существенными признаками социальной связи являются, во-первых, обязанность определенного поведения соответствующих субъектов и, во-вторых, общественно полезный характер деятельности. В отношениях общественной безопасности совместная деятельность людей направлена на создание системы безопасности общества, обеспечение безопасных условий его жизнедеятельности, которые бы позволили беспрепятственно реализовать свой положительный потенциал составляющим элементам общества.

В. П. Тихий, отмечая основную характерную особенность социальной связи в отношениях общественной безопасности, формулирует ее как «определенный защитный механизм интересов общества и правоохраняемых интересов граждан»⁵⁰. Соглашаясь в целом с таким

⁴⁸ Коробеев А. И. Транспортные преступления. Владивосток, 1992. С. 47.

⁴⁹ Комиссаров В. С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общественной безопасности общества. С. 21.

⁵⁰ Тихий В. П. Уголовная ответственность за нарушение... С. 15.

подходом, мы не можем не отметить необоснованно зауженных границ источника опасности, для защиты от которого собственно и создается названный механизм. По нашему мнению, в преступлениях против общественной безопасности источником опасности для общества выступают не только общепасные источники (транспорт, оружие и т. д.), но и поведение людей, обусловленное нарушением общих правил безопасности, соблюдение которых является обязанностью каждого члена общества.

Таким образом, характер отношений общественной безопасности как родового объекта посягательства включает в себя отношения безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и информационной безопасности. Преступления в указанных сферах неразрывно связаны с причинением физического, материального, организационного либо иного вреда гражданам, собственности, окружающей природной среде, деятельности социальных институтов. Без причинения вреда названным ценностям не может быть нарушения общественной безопасности как социального блага.

§ 3. Насилие как системообразующий признак преступлений против общественной безопасности

Сегодня мало кто может усомниться в том, что насилие среди людей вечно. Оно сопровождает человечество на протяжении всего времени его существования, меняются лишь объем и качественные свойства насилия, определяемые социальными процессами конкретно-исторического этапа развития общества.

Насилие в современном мире становится традиционным и популярным методом разрешения всех политических, межнациональных и даже межрелигиозных конфликтов. Примеров этому в мировой практике столь много и они столь известны, что нет необходимости их здесь перечислять и описывать. В мире свирепствует террор. Возродилась мода на захват заложников и похищение людей. Создается впечатление, что мировая культура откатывается назад к средневековью.

Глобальность проблемы насилия в жизни всех народов и каждого народа в отдельности, его роль в межличностных и межгосударственных отношениях, несмотря на развитие цивилизации, столь велика, что иногда может действительно показаться – «насилие правит миром». Оно возникает практически на любой почве: политической, межнациональной, религиозной, уголовной и т. д.

Россия, являющаяся частицей мирового социума, не осталась в стороне от этого международного криминального беспредела. В нашей стране обозначенная ситуация приняла еще более уродливые и изощренные формы, поскольку волею судьбы в конце XX в. Россия встала на путь политических, экономических, социальных и духовных преобразований. Криминологи отмечают, что «все коренные преобразования, все крутые переломы в жизни общества всегда сопровождаются ростом преступности, причем в наиболее опасных формах. Это закономерно, ибо преступность паразитирует активнее на ослабленном организме»⁵¹.

Переходные периоды в развитии государств вызывают дестабилизацию в жизни общества. А это приводит в движение не только здоровые силы общества, но и их антиподов. Столкновение таких противников не может происходить безболезненно. К сожалению, жертвой этой схватки может оказаться любой российский гражданин: от чиновника высочайшего ранга до лица без определенного места жительства. Попираются главные человеческие ценности: жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство. Посягательство на эти ценности осуществляется в самых различных насильственных формах: от фактов вербальной агрессии до убийства.

В последние годы в стране наблюдается как количественный рост, так и целый ряд негативных качественных изменений насильственной преступности. Общество шокируют изощренность и жестокость насильственных преступлений. Увеличивается доля посягательств, совершаемых с применением огнестрельного оружия. Возрастает число жертв преступного насилия. Отмечается перемещение насильственных преступлений из сферы быта и досуга в сферу интересов криминалитета. Неблагоприятные тенденции насильственной преступности способствуют нарастанию социальной напряженности, приводят к утрате населением чувства защищенности, порождают отношение граждан к насилию как наиболее эффективному средству решения возникающих проблем.

По мнению авторов, занимающихся изучением преступного насилия, оно выступает универсальным инструментом совершения разных по характеру преступлений⁵². И хотя насилие –

⁵¹ Павликов А. В. Насильственный экстремизм. С. 59.

⁵² Симонов В. И., Шумихин В. Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: Учебное пособие. М., 1993. С. 3.

это следствие определенных процессов и явлений экономического, социально-политического характера, зависит от уровня развития экономики, социальной сферы, внутренней и внешней политики государства, тем не менее, оно представляет собой важную самостоятельную проблему⁵³.

Как отмечают исследователи данной проблемы, корни насилия лежат в повседневной обыденной жизни, в «обыкновенных» тяжелых условиях человеческого существования⁵⁴. Затянувшийся в стране экономический кризис; глубокие конфликты между личностью и обществом, порожденные различного рода неудачами, стрессами, крушением надежд; состояние общественной депрессии; повышенная конфликтность некоторых слоев населения; рост извращенных форм индивидуального и группового сознания; напряженность, вызванная социальной дифференциацией и обострением отношений между различными слоями общества; ослабление социального контроля; снижение нравственных устоев общества; распространение среди подрастающего поколения установок на криминально-насильственные способы поведения; активизация преступных действий организованных, в том числе бандитских, групп; стремление различных экстремистских, националистических и религиозных течений к завоеванию политической власти любым путем, в том числе и насильственным, распространение нетрадиционных закрытых религиозных объединений (тоталитарных сект), характерной чертой деятельности которых является психологическое воздействие вплоть до психического насилия; формирование организационных структур враждующих между собой землячеств иностранцев из ближнего и дальнего зарубежья, имеющих опыт ведения боевых действий и способных оказывать активное влияние на обстановку в отдельных регионах России, и ряд других факторов оказывают негативное влияние на рост преступных насильственных посягательств.

Прежде чем раскрыть уголовно-правовые вопросы насилия как системообразующего признака преступлений против общественной безопасности, необходимо дать его теоретическое, т. е. смысловое, понятие.

Термин «насилие» обозначает широкий спектр воздействий на потерпевшего. Для того чтобы понять сущность, различные аспекты преступного насилия, изначально следует обратиться к универсальным толкователям общеупотребительных понятий. В Большой советской энциклопедии «насилие» трактуется как применение одним классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав и привилегий⁵⁵. В Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля под термином «насилие» понимается «действие стеснительное, обидное, незаконное и своевольное»⁵⁶. В Словаре русского языка С. И. Ожегова с точки зрения этимологического происхождения и синонимического значения насилие толкуется следующим образом:

1) насилие – принудительное воздействие на кого-нибудь, что-нибудь, понуждение, притеснение, давление, нажим, беззаконие, применение физической силы к кому-нибудь;

2) насиловать – против воли, силой заставлять, вынуждать, ставить перед необходимостью исполнения чужой воли;

3) насильно – неестественно, напряженно и т. п.⁵⁷

⁵³ Базаров Р. А. Основы теории и методологии предупреждения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 34.

⁵⁴ Наумов А. В. Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 51.

⁵⁵ БСЭ. 3-е изд. М., 1974. Т. 17. С. 297.

⁵⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 469.

⁵⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 14-е изд. М., 1983. С. 344.

Современный русский литературный язык определяет насилие как применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие на кого-нибудь, что-нибудь, притеснение, беззаконие⁵⁸.

Как видим, приведенные определения характеризуют насилие в общепринятом смысле и не раскрывают его содержания как уголовно-правовой категории.

Исследования показали, что между философами, социологами, политологами и юристами нет единства в оценке насилия, его понимают в широком и узком смысле. «Одни понимают насилие в широком смысле, – пишет В. М. Левин, – при котором оно отождествляется с властью; другие же предпочитают трактовать насилие в узком смысле, рассматривая его только как такой вид власти, при котором используется физическая сила и оружие. Нередко даже в работе одного автора понятие «насилие» употребляется то в широком, то в узком значении, что приводит к путанице, недоразумениям»⁵⁹.

Такое заявление соответствует действительности в научном мире, в этом мы убедились, анализируя юридическую литературу и судебную практику. В то же время В. М. Левин полагает, что нельзя использовать «насилие» в каком-то определенном значении. По нашему мнению, с таким выводом согласиться нельзя. Полагаем, что единое уголовно-правовое понятие насилия выработать можно и нужно. Однако сделать это должен сам законодатель при конструировании уголовно-правовых норм. Это объясняется исключительностью уголовного права в охране прав граждан и государства, поэтому его нормы должны быть точно определены.

Следует согласиться с А. И. Сасиковым, который пишет: «В широком смысле слова под системой криминального насилия можно понимать всю совокупность насильственных посягательств и даже насильственные административные правонарушения. Вместе с тем система криминального насилия подразделяется на отдельные виды и группы преступлений, объединенных общими элементами генезиса, направленностью, мотивацией и другими общими чертами»⁶⁰.

А. В. Тюменев пишет: «В широком смысле насилие может быть отражено посредством указания в составе определенного преступления на насильственный характер действия (насилие, нанесение побоев и т. п.); на результат применения насилия (вред здоровью); на то и другое одновременно (убийство и, наконец, на признак, включающий по своему содержанию возможности применения насилия (нападение на граждан, при бандитизме). Понимание насилия в узком смысле связано с дифференциацией составов всех насильственных преступлений на группы»⁶¹.

Таких групп, как он полагает, пять, а именно: насилие или угроза насилием; последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти; насилие, которое именуется различными терминами в виде побоев, посягательства на жизнь и т. п.; насилие, которое посягает на честь, достоинство и деловую репутацию, оскорбление, клевета. В отдельную группу А. В. Тюменев выделяет составы преступлений, где преступное намерение достигается интеллектуальным насилием, в отличие от психического и физического (превышение власти и служебных полномочий, заведомо незаконный арест и задержание)⁶².

С такой классификацией можно согласиться, однако этот автор не поясняет, что он имеет в виду, говоря, например, о «насилии при превышении власти и служебных полномочий». Он

⁵⁸ Словарь современного русского литературного языка. М., 1948. Т. 7. С. 490.

⁵⁹ Левин В. М. Понятие «насилие»: проблема определения // Насилие в современной России: Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д, 1999. С. 3.

⁶⁰ Сасиков А. И. Криминологическое исследование убийств в системе преступного насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 6.

⁶¹ Тюменев А. В. О проблеме насилия в праве // Сб. материалов международной научно-практической конференции. М. – Смоленск, 1999. С. 288–289.

⁶² Там же. С. 289.

прав, считая, что насилие как элемент многих преступлений существенным образом влияет на квалификацию преступных деяний. Поэтому существует необходимость в точном определении общего понятия насилия в уголовном праве, а такого пока не выработано ни наукой, ни законодателем.

Мы не можем согласиться с Б. Г. Беляевым, который полагает: «Новый Уголовный кодекс достаточно последовательно проводит линию на максимальную точность своих предписаний. Лишь в единичных случаях им допускается возможность расширительного (распространенного) толкования, – но только по логике самого закона»⁶³. Наши исследования уголовного законодательства, судебной практики и научной литературы говорят об обратном, о чем нами будет сказано ниже. Понятийно-терминологическая культура законодателя отстает от современных требований. Можно только пожелать законодателю самому формулировать определения всех тех понятий, которые для данного (конкретного) закона конструктивно обязательны. Такое пожелание полностью относится и к такому термину, как «насилие», используемому во многих диспозициях Особенной части УК РФ.

Б. Г. Беляев предлагает дать следующее определение: насилие есть такое инициативное, активное, управляющее и подчиняющее воздействие, которое подавляет или предупреждает сопротивление адресата и которое вынуждает его существенно ограничивать себя в свободном самоопределении своей собственной позиции или своего поведения⁶⁴. В теоретическом плане с таким определением насилия следует согласиться. Однако нас интересует понятие насилия в уголовно-правовом смысле, но такого определения Б. Г. Беляев не дает.

Э. Е. Гензюк, исследуя юридический аспект насилия, пришел к выводу о смешивании понятий «принуждение» и «насилие», которые отличаются по своей правовой окраске. «Принуждение, – пишет он, – есть метод воздействия в целях защиты социальных ценностей, признанных таковыми правом. Насилие – действие (а в некоторых случаях бездействие), преследующее антиправовые, антисоциальные цели»⁶⁵. Такой вывод соответствует действительности, так как и в теории, и в правоприменительной практике такое положение наблюдается нередко.

Дается понятие «насилия» и учеными других отраслей науки. Так, например, авторы словаря по философии пишут: «Насилие – использование силы (включая военную) одними людьми против других в борьбе за достижение тех или иных целей. Высшая форма организованного насилия – война»⁶⁶.

Авторы политического словаря определяют насилие так: «Насилие политическое – широко используемый в мировой политической практике метод воздействия на те или иные политические силы как внутри страны, так и за ее рубежами»⁶⁷.

Социологи дают насилию свое определение: «Насилие – применение индивидом или социальной группой различных форм принуждения в отношении других индивидов, социальных групп с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий. Нередко насилие применяется в качестве метода социального контроля»⁶⁸.

В юридическом словаре, изданном в 1998 г., дается следующее определение насилия: «Насилие – в российском праве физическое или психическое воздействие одного человека на

⁶³ Беляев Б. Г. Принуждение и насилие в современном российском праве и обществе // Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д, 1999. С. 126.

⁶⁴ Там же. С. 128.

⁶⁵ Гензюк Э. Е. Насилие и исполнительная власть // Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д, 1999. С. 162.

⁶⁶ Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов н/Д, 1995. С. 46.

⁶⁷ Политический словарь. М., 1995. С. 90.

⁶⁸ Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 310

другого, нарушающее гарантированное Конституцией РФ право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле)»⁶⁹.

К сожалению, в российской юридической энциклопедии, изданной в 1999 г., о насилии вообще ничего не сказано⁷⁰.

Н. В. Огородникова дает следующее определение насилия: «Термин “насилие” как в общепринятом (этимологическом смысле), так и уголовно-правовом значении обозначает общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека против его воли, при котором причиняется или создается угроза причинения вреда его жизни, здоровью, правам и свободам»⁷¹. С таким определением можно согласиться, однако следует добавить такие слова, как «виновное», «чести и достоинства». В науке уголовного права доказано, что отдельные деяния хотя и могут быть противоправными, но не виновными, например, при крайней необходимости или при задержании преступника. Насилие над потерпевшим может привести к унижению чести и достоинства потерпевшего. Например, хулиганы раздели потерпевшую (потерпевшего) и голой(ым) оставили ее (его) на улице.

А. Н. Романков предлагает дать следующее определение насилия: «Насилие – общественно опасное противоправное умышленное воздействие на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, физическую свободу человека помимо или вопреки его воле... Психическое насилие определяется как общественно опасное противоправное умышленное информационное или внеинформационное воздействие на психику человека вопреки или помимо его воли»⁷².

Признаки насильственного способа совершения преступления формулируются в законе с помощью различных технико-юридических приемов, вследствие чего он в одних случаях как бы «скрыт» в самом деянии (например, при использовании формулировок «незаконное лишение свободы», «жестокое обращение»), а в других – выступает в виде действия вспомогательного характера, как, например, при разбое, вымогательстве, насильственных формах грабежа или неправомерного завладения транспортным средством. Нужно согласиться с А. Н. Романковым, когда он пишет, что насильственный способ является обязательным признаком состава преступления лишь при прямом указании на него в уголовном законе⁷³.

Исходя из сказанного, мы полагаем, что уголовно-правовое насилие можно определить так: «Термин “насилие” обозначает общественно опасное, противоправное и виновное воздействие на организм другого человека против его воли, при котором причиняется или создается угроза причинения вреда его жизни, здоровью, правам, свободам, чести и достоинству».

В теории уголовного права насилие подразделяется на две разновидности: физическое и психическое.

В юридической литературе имеются различные определения физического насилия. Следует заметить, что каждое из них несет в себе позитивный момент, но вместе с тем не отражает в полной мере все многообразие данного понятия. Выделяется несколько подходов в трактовке физического насилия.

Одни авторы, к числу которых относится И. Г. Филановский, под физическим насилием понимают «применение физической силы к потерпевшему»⁷⁴. В данном определении совершенно обоснованно акцентируется внимание на применении именно физической силы, а не

⁶⁹ Большой юридический словарь. М., 1998. С. 397.

⁷⁰ Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 1999. С. 203.

⁷¹ Огородникова Н. В. К вопросу об унификации законодательного описания насилия как способа совершения конкретных составов преступления // Материалы научно-практической конференции. Ростов н/Д, 1999. С. 218.

⁷² Романков А. Н. Уголовно-правовая характеристика насильственного способа совершения преступлений против собственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 15.

⁷³ Там же. С. 16.

⁷⁴ Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1962. С. 206.

обмана или хитрости. Однако при такой формулировке трудно отделить преступное насилие от непроступного, когда физическая сила применяется для отражения нападения, при задержании преступника, при крайней необходимости и т. д.

Другие ученые, такие как А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин, к физическому насилию относят «всякое воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего»⁷⁵. При таком подходе внешняя сторона физического насилия определяется как воздействие на телесную сферу (биологическую подструктуру) потерпевшего вследствие физического насилия. Однако следует заметить, что «воздействие» на телесную неприкосновенность может быть уголовно наказуемым деянием, но при этом не нести характера физического насилия. Так, не является физическим насилием заражение венерической болезнью при добровольном половом акте, угощение одурманивающими напитками и др.

Ряд авторов включают в обязательный признак физического насилия его последствия. Так, А. К. Щедрина считает, что «физическое насилие состоит в непосредственном воздействии на тело... и может выражаться в различном виде, начиная с простых побоев... доходя до нанесения тяжких телесных повреждений и до лишения жизни»⁷⁶. Такой же точки зрения придерживаются Ю. А. Воронин и П. Ф. Тельнов, считая физическим насилием воздействие на потерпевшего, которое может заключаться в нанесении удара или ударов, в причинении телесных повреждений (как легких, так и тяжких), в истязаниях и мучениях, а также в причинении смерти потерпевшему⁷⁷. Отождествление физического насилия с последствиями проводит и П. А. Дубовец⁷⁸, придерживающийся существующей в теории уголовного права точки зрения, что последствия являются неотъемлемой частью действия⁷⁹. Предлагается насилие, имеющее своим результатом тяжкие последствия в виде физического вреда (смерть, тяжкий вред здоровью), назвать тяжким физическим насилием, а насилие, повлекшее менее опасные физические последствия, – нетяжким физическим насилием⁸⁰.

На наш взгляд, вряд ли можно признать правильным отождествление физического насилия с последствиями, учитывая, что опасность физического насилия заключается не только в фактическом причинении вреда здоровью, но уже в самой возможности наступления определенных последствий.

Диаметрально противоположной точки зрения придерживаются ученые, считающие, что физическое насилие как действие не следует смешивать с преступным результатом⁸¹. Последствие является результатом действия и зависит от него⁸².

Приведенные выше определения физического насилия были подвергнуты критике за свойственный им всем основной недостаток – акцентирование внимания только на внешней стороне, способе действия, последствии физического насилия и отсутствии указания на общественную опасность, противоправность, волевое отношение к действию как со стороны лица, применяющего насилие, так и со стороны потерпевшего, что может привести к расшири-

⁷⁵ Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть М., 1955. Т. 1. С. 722.

⁷⁶ Щедрина А. К. Ответственность за разбой по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Вопросы советского уголовного права и процесса: Ученые записки Свердловского юридического института. Свердловск, 1958. Т. VI. С. 24.

⁷⁷ Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1983. С. 97–98; Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1988. С. 115.

⁷⁸ Дубовец П. А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 8.

⁷⁹ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. С. 126; Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 42–43.

⁸⁰ Шаронов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 119–120.

⁸¹ Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев, 1903. С. 166–167; Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Общая часть. М., 1882. С. 533–534.

⁸² Михлин А. С. Понятие и виды последствий преступлений // Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958. С. 41.

тельному толкованию данного понятия. Критикуя выработанные определения «физического» насилия за то, что в них не определяется функция насилия, игнорируются его субъективные признаки, а все внимание акцентируется только на объективных признаках, В. И. Симонов и В. Г. Шумихин определяют физическое насилие как форму преступного насилия следующим образом: «Физическое насилие – это осознанное воздействие путем использования физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле, являющееся неправомерным либо в силу антиобщественной направленности, либо в силу запрещения законом применения физической силы в данной ситуации»⁸³. Таким образом, авторы выделяют характерные признаки физического насилия: осознанный характер, неправомерность, применение данного действия вопреки или помимо воли другого лица в целях нарушения телесной неприкосновенности другого лица. Утверждая то, что посяательства на жизнь, здоровье и честь, совершаемые путем применения физической силы, невозможны без нарушения телесной неприкосновенности, а также то, что нарушение телесной неприкосновенности представляет собой обязательный признак всякого физического насилия, но не всякого преступления против личности, авторы приходят к выводу о самостоятельном социальном значении телесной неприкосновенности⁸⁴.

⁸³ Симонов В. И., Шумихин В. Г. Квалификация насильственных посятельств... С. 19.

⁸⁴ Там же. С. 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.